

А. В. Емец

*Хмельницький національний університет
Хмельницький, Україна
e-mail: yemetsov.ukr.net*

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Статья посвящена исследованию стилистических приемов создания поэтической прозы в рассказах К. Шопен, Д. Томаса, сказках О. Уайльда и в современных коротких рассказах жанра flash fiction. Подчеркивается роль стилистической конвергенции в создании поэтичности прозы. Характеризуются стратегии перевода поэтической прозы, в частности передача звуковых повторов и перевод развернутых метафор и оксюморона.

Ключевые слова: поэтичность прозы; прием создания поэтичности; стилистическая конвергенция; аллитерация; метафора; рассказы flash fiction; стратегии перевода.

A. V. Yemets

*Khmelnytsky National University
Khmelnytsky, Ukraine
e-mail: yemetsov.ukr.net*

STYLISTIC DEVICES OF CREATING AND STRATEGIES OF TRANSLATION OF POETICAL PROSE

The article is devoted to the investigation of stylistic devices of creating prose poeticalness in the short stories of K. Chopin, D. Thomas, the fairy tales of O. Wilde and in modern flash fiction stories. The role of stylistic convergence in creating poeticalness of prose is emphasized. The strategies of translation of poetical prose are characterized, in particular, the rendering of sound repetitions and the translation of extended metaphors and oxymoron.

Key words: poeticalness of prose; device of creating poeticalness; stylistic convergence; alliteration; metaphor; flash fiction stories; strategies of translation.

Читая сказки и притчи Оскара Уайльда, рассказы В. Вульф, К. Шопен, Д. Томаса, Р. Бредбери и других британских и американских прозаиков, мы испытываем эстетическое и / или интеллектуальное удовольствие, то ощущение, которое Р. Барт назвал *le plaisir du texte*, т. е. удовольствие от текста [1, с. 462]. Проза этих авторов богата образностью, эмоциональна, психологична. Такая проза может быть названа поэтической. Впервые понятие поэтической прозы с точки зрения лингвистики определил немец-

кий ученый Вольф Шмид [2]. Ученый исследовал черты поэтического в «Повестях Белкина» А. С. Пушкина и сформулировал три приема организации художественного текста, которые способствуют созданию поэтической прозы: парадигматизация текста, введение в текст сети эквивалентностей (сходств и противопоставлений); введение в текст явлений “мифического” мышления и развертывание тропов; повышение значимости отдельного словесного мотива в силу его включенности в разного рода межтекстовые связи [2, с. 7].

На наш взгляд, список приемов внесения поэтического в прозу следует дополнить. Наше исследование рассказов Кейт Шопен и Дилана Томаса показало, что одним из эффективных приемов создания поэтической прозы является стилистическая конвергенция. Кроме того, поэтическая проза включает звуковые повторы, прежде всего аллитерацию и синтаксический параллелизм.

Целью нашей работы является определение лингвостилистических приемов создания поэтической прозы и характеристика стратегий передачи этих приемов в переводе коротких рассказов. **Актуальность** исследования состоит в реализации комплексного подхода к исследованию поэтической прозы и ее перевода и обусловлена отсутствием детальных исследований аспекта поэтичности в отечественной и зарубежной стилистике и поэтике. Материалом исследования являются рассказы выдающейся американской писательницы конца XIX–начала XX века Кейт Шопен, сказки Оскара Уайльда, рассказы великого британского поэта и прозаика XX века Дилана Томаса, а также современные короткие рассказы жанра flash fiction.

Вышеназванные приемы создания поэтической прозы проявляются в художественном тексте не изолированно, а во взаимодействии с другими приемами. Поэтичность прозы может проявляться как выдвижение группы элементов и деформация других элементов поэтического. Соответственно, поэтической прозой можно считать такой текст, в котором актуализируются несколько приемов создания поэтичности. Кроме того, поэтические черты могут проявляться как в рамках целого текста, так и актуализироваться лишь в определенных фрагментах.

Стилистическая конвергенция как один из основных приемов создания поэтической прозы определяется М. Риффатером как накопление, сочетание различных стилистических приемов, добавляющих друг другу экспрессивности [3]. Благодаря своему комплексному характеру стилистическая конвергенция (СК) является важным элементом выдвижения и вместе с тем реализации поэтичности. Взаимодействие тропов и звуковых повторов как компонентов СК создает значительный стилистический эффект.

Многие сказки О. Уайльда содержат СК в сильной позиции, в начале текста. Чаще всего такое сочетание стилистических приемов используется при описании внешности людей и сказочных персонажей: [...] *He was white and delicate as sawn ivory, and his curls were like the rings of the daffodil. His lips, also, were like the petals of a red flower, and his eyes were like violets by a river of pure water* ("The Star – Child"). Конвергенция включает 4 метафорических сравнения мальчика с природой, с цветами и многочисленные аллитерации, 10-кратный повтор звука [l] в ключевых словах – компонентах тропа. В русском переводе Т. Озерской, как и в украинском переводе Д. Радиенко, образность передана очень талантливо: *У него лицо было белое и нежное, словно выточенное из слоновой кости, и золотые кудри его были как лепестки нарцисса, а губы – как лепестки алой розы, и глаза – как фиалки, отраженные в прозрачной воде ручья.*

Мы вынесли в заголовок статьи слово «стратегии», поскольку воссоздание СК в целевом тексте требует комплекса приемов. Переводчица Т. Озерская точно передала все четыре сравнения с использованием добавления (отраженные) и конкретизации (flower – роза), а также аллитерацию. В этом случае стратегия была выбрана верная – воссоздание элементов СК в переводе с использованием тех же стилистических приемов.

Британский поэт Дилан Томас является автором более 20 рассказов, очень образных и поэтических. Большая часть его произведений переведена на русский язык. Один из его лучших рассказов «The Dress» («Платье») содержит две СК, одна из них функционирует в начале текста. Центром, ядром конвергенции являются два предложения: *The mist was a mother to him. [...] The mist made him warm; he had the food and the drink of the mist on his lips; and he smiled through her mantle like a cat.* Как и в сказке Уайльда СК включает развернутую метафору, компонентами которой являются две глагольные и две генитивные метафоры, сравнение и аллитерации. Аллитерация объединяет два основных элемента метафоры – mist (туман) и mother (мать). Столь необычную метафору можно интерпретировать таким образом: главного героя преследуют враги, и туман спасает его, прячет, и потому туман отождествляется с матерью, защитницей. К сожалению переводчица М. Коренева перевела ключевые метафоры СК дословно, ее стратегия перевода оказалась неудачной: *Туман был ему как мать [...].* И хотя звуковой эффект оригинала сохранен, и развернутая метафора в СК воссоздана, переводчица не учла гендерный аспект: и в русском, и в украинском языках 'туман' – существительное мужского рода. Кроме того, лейтмотив всего рассказа – мечта главного героя о встрече с молодой женщиной, идея женственности. Поэтому наша стратегия перевода состояла в выборе синонимичного существительного женского рода с той же семантикой. Таким словом в украинском языке

является слово *імла*, а в русском – *мгла*. В русском переводе анафорический повтор звуков в словах компонентах метафоры *Мгла стала ему матерью* сильнее подчеркивает звуковую и семантическую близость слов. Безусловно, есть некоторое отличие в значении лексем *туман* и *мгла*, т. к. *мгла* также ассоциируется с темнотой, но в контексте всего рассказа Томаса этот вариант перевода логичен – именно *мгла* помогает беглецу. В подтверждение нашего выбора можно отметить, что заголовок известного романа С. Кинга «*The Mist*» и одноименного фильма переведен на русский язык как «*Мгла*» (украинский вариант – «*Імла*»). Вдобавок переводчица заменила предикативную метафору *The mist was a mother* на сравнение *Туман был ему как мать*, что методически нежелательно, поскольку это упрощает образность.

Рассказы Кейт Шопен, очень популярные в США благодаря психологизму, феминистическим мотивам и образности, мало переводились на русский и украинский языки. Такой прием создания поэтичности как стилистическая конвергенция присутствует в рассказах с монологической речью, т. е. авторским нарративом, или в произведениях, где описываются женские эмоции, например ‘*The Story of an Hour*’, ‘*A Respectable Women*’. В ряде других рассказов используются развернутые метафоры и звуковые повторы. Они близки по составу к СК, но обычно представляют собой одно-два предложения. В очень коротком рассказе «*The Night Came Slowly*» («Ночь медленно пришла») описывается красота природы, ее величие и превосходство над людьми. Одно из предложений включает очень красивое развернутое метафорическое сравнение: *The wind rippled the maple leaves like little warm love thrills*. Поскольку этот рассказ не переводили ни на русский, ни на украинский языки, стратегия переводчика заключалась в повторе лексических единиц с аллитерацией и в передаче образного сравнения природы с влюбленным человеком: *Ветер колыхал кленовые листочки так, как будто это были ласковые любовные прикосновения* (перевод наш). Воссоздавая поэтичность оригинала, мы использовали стратегию передачи звукового повтора тем же звуком, причем анафорой, а при передаче сравнения применили модуляцию: замена *thrills* (трепет, волнение) на *прикосновение*.

Следует сказать, что творчество Шопен повлияло на современную американскую литературу, особенно на произведения малого жанра. В США сейчас очень популярны рассказы *flash fiction* («мгновенная проза», «проза вспышки») – очень короткие рассказы объемом 2–3 страницы, которые отличаются психологизмом, образностью, парадоксальностью. Для анализа мы выбрали сборник «*Flash Fiction Forward*» 2006 года, в который вошли произведения, таких известных авторов, как Джон Апдайк, Грейс Пейли, Дон Ши, написанные после 2006 года. Нами исследовано 20 рас-

сказов, в которых основными приемами создания поэтичности являются конвергенция, параллелизм и развертывание тропов. Звуковые повторы не очень характерны для этих текстов. Четыре рассказа из сборника переведены моими студентами и мною и опубликованы в журнале «Всесвіт».

Рассказ Дэвида Гелифа «Мое свидание с неандерталкой» («My Date with Neanderthal Woman») очень парадоксальный, ироничный и в то же время поэтичный. Автор верит во взаимопонимание и любовь людей разных культур и цивилизаций: *Some couples are separated by decades, but we're separated by millennia. I like rock music and she likes the music of rocks. I'm modern Homo Sapiens and she's Neanderthal, but I think we can work out the differences if we try* [4, с. 111]. Эта СК функционирует в последнем абзаце и включает метафору, игру слов, антитезу и параллелизм. Переводческая задача состояла, прежде всего, в воссоздании игры слов и метафоры. Один из вариантов включал компенсацию игры слов (*rock music – music of rocks*), т. е. омонимии, паронимией: *Я люблю слушать рок-музыку, а она любит слушать музыку рек (рок-рек)*. В переводе И. Протоковской стратегия перевода метафоры и каламбура осуществлена.

Очень трогательный рассказ Л. Уилсон «Память» («Bullhead») содержит небольшую СК, в которой взаимодействуют метафора, оксюморон, антитеза и параллелизм: *Every story is true and a lie. The true part of it is: love and the memory of love can't be drowned. The lie part is that it is a good thing* [4, с. 100]. Для переводчика вызов состоял в передаче оксюморона, т.к. его компоненты *true, lie* – разные части речи. Поэтому мы произвели грамматическую замену в первом предложении: *Каждая история правдива и неправдива*. В последующих предложениях для передачи антитезы в переводе мы опустили слово «part»: *Правда в этой истории в том, что любовь и память о любви нельзя утопить. А неправда в том, что это хорошо*.

Таким образом, можно отметить некоторые тенденции в поэтичности прозы. Стилистические конвергенции в современных рассказах меньше по размеру, чем в классической прозе, располагаются в конце текста и нечасто включают звуковые повторы. Важную роль играет параллелизм как элемент антитезы. Стратегии перевода поэтической прозы состоят в использовании аналогичного стилистического приема в целевом тексте, допустимы грамматические и синонимические замены. Перспективы дальнейших исследований заключаются в определении приемов поэтичности в романах, публицистике и рекламных текстах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Барт, Р. Избранные работы : Семиотика : Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Шмид, В. Проза как поэзия / В. Шмид. – СПб. : Инапресс, 1998. – 352 с.
3. Риффатер, М. Критерии стилистического анализа : пер. с англ. / М. Риффатер. // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М. : Прогресс, 1980. – Вып. IX : Лингвостилистика. – С. 69–97.
4. Yemets, A. Investigating Poeticalness of prose / A. Yemets. – Saarbrucken : Lambert Academic Publishing, 2012. – 69 p.
5. Flash Fiction Forward : 80 Very Short Stories. – N. Y. : W. W. Norton and Company, 2006. – 237 p.